056. Уголки её рта слегка изогнулись в улыбке.

«Но…» Дин Кайсюан был в панике.

«Если ты не выйдешь, тогда я лично приглашу тебя выйти на улицу» Е Цинъюй посмотрел на героический медный жетон в своих руках, внимательно рассматривая его. «У тебя есть статус дворянина, но преступить собственность кого-то с этим героическим жетоном является тяжким преступлением. Я имею абсолютное право арестовать тебя!»

Дин Кайсюан был ошеломлен.

Лишь полмгновения спустя, он очнулся от своего кошмара. Кусая губы, неуклонно уставившись на Е Цинъюя он бросил свои напутственные слова. «Человек по фамилии Е, ты выиграл. Мы подождем и посмотрим». Он повернулся и ушел.

Е Цинъюй слегка улыбнулся.

«На этот раз я отпущу тебя. Но мое терпение имеет свои пределы, в следующий раз, когда ты попытаешься действовать против моих друзей и семьи, даже если ты проявишь хоть малейший намек на это, то я заставлю тебя исчезнуть из этого мира. Если ты мне не веришь, то попробуй сделать это!»

Слова Е Цинъюя разнеслись по всему двору.

Дин Кайсюан остановился, его лицо помрачнело, он, наконец, ушел, не оборачиваясь.

Очень быстро, звуки шагов вновь послышались с улицы.

Это был молодой слуга, который привел с собой седого старого доктора, поспешно бросаясь к ним. Позади врача стояла маленькая девочка с волосами, заплетенными в косы, запыхавшись, она несла тяжелую коробку с микстурами, капли пота появлялись на ее лбу.

«Молодой хозяин Е, врач пришел» с уважением сказал справедливый на вид слуга.

Е Цинъюй кивнул головой, а затем перекинулся парой слов со старым доктором, попросив его позаботиться о Цинь Лань.

После короткой паузы.

«Молодой хозяин Е, нет необходимости беспокоиться. Госпожа Лань лишь получила некоторые внешние ранения, ее внутренние органы целы и невредимы. Ей лишь нужно принять кое-какое лекарство, и отдохнуть в течение определенного периода времени, тогда с ней все будет хорошо» медицинская доблесть этого старого доктора была чрезвычайно высокой, просто позаботившись о ранах и давая необходимый медицинский рецепт.

Е Цинъюй обнаружил, что цвет лица Цинь Лань улучшился.

«Спасибо за беспокойство, доктор Ли» Е Цинъюй поспешил выразить свою благодарность.

За время, пока старый доктор лечил травмы, лакей со справедливым видом уже молча подошел к Е Цинъюю. Он ясно сообщил ему родословную и историю доктора.

Фамилия седого старого доктора была Ли, полное его имя – Ли Шицзэнь*, он был одним из

самых известных врачей в Северных округах. Каждое поколение его семьи практиковало медицину. Мало того, что он был очень опытным в медицинском искусстве, его этика также была достойна восхищения. Каждый месяц он проводил трехдневное лечение бедных людей в бедном районе абсолютно бесплатно.

Было лишь то, что этот старик был обречен на боль. Его единственный сын и жена уже давно покинули этот мир, у него лишь оставалась одна внучка. Эти двое лишь имели друг друга для товарищеских отношений.

Оплатив пошлину, Е Цинъюй почтительно сопроводил Ли Шицзэня и его внучку к выходу.

Увидев маленькую девочку, которая тяжело дышала, запыхавшись, Е Цинъюй не мог не чувствовать жалости к ней. Он прочувствовал всю боль от потери своих близких, поэтому он особенным образом ценил семью. Маленькая девочка уже давно потеряла обоих родителей, и у нее остался лишь дедушка. Для нее это было несчастье, но, по крайней мере, она имела хоть одного из близких рядом с ней. Тогда как на счет него самого?

Е Цинъюй в этот момент вздохнул с сожалением.

«Как тебя зовут?» он повернулся, чтобы посмотреть на лакея.

«Маленький человек, меня** называют Тан Сань. Я работаю в этом особняке уже более четырех лет» почтительно ответил маленький лакей.

Е Цинъюй кивнул головой.

Однажды он был тем, кто принадлежал семье Е.

Четыре года назад, Е Цинъюю было всего лишь десять лет. Обычно он не приказывал слугам, так что не помнить этого маленького лакея было чем-то в пределах разумного. Так как он был старым слугой из его семьи, то он, по крайней мере, заслуживал доверия. Судя по его сегодняшнему поведению, он был шустрый, находчивый и быстро реагировал. Поэтому это стоило того, чтобы оставить его и посмотреть на него еще некоторое время.

На этот раз, оставляя академию, Е Цинъюй попросил три дня отпуска, поэтому он не спешил уходить.

Снова вступить во владение родового дома семьи Е было его первым шагом. После этого, было еще несколько мелочей, о которых ему необходимо было позаботиться, например, о приведении особняка и слуг в порядок. Слуги семьи Дин, определенно имели нескольких людей, у которых были недобрые намерения, и которые были приближенными к Дин Кайсюану. Этих людей нужно было исключить.

У Е Цинъюя не было ни времени, ни интереса, чтобы заботиться о таких вопросах.

Первоначально Тетя Лань, Цинь Лань, была очень хорошим выбором, чтобы позаботиться об этом. Но в данный момент ей нужно было восстановить силы, поэтому этого Тан Саня можно было бы использовать в качестве пробы. Любым вопросом, в котором нужно сделать решение, будет по-прежнему заведовать Цинь Лань, но вещи, которые требуют моментального действия, он решил предоставить Тан Саню.

Е Цинъюй замахал руками, сигнализируя всем слугам, что они могут быть свободны. Он вернулся в главный зал, и сообщил свою идею Цинь Лань.

«Это… это слишком важно. Этот слуга…Я… Я боюсь, что я не смогу…» Цинь Лань было некомфортно от того, что ее статус поменялся, она заикалась и бормотала.

Е Цинъюй улыбнулся и сказал: «Тетя Лань одна из старых слуг моей семьи. Вы человек, который больше всех все понимает, а также человек, за которым остается последнее слово. Когда я был маленьким, я вырос на молоке Тети Лань. С тех пор, как матери и отца больше нет здесь, Тетя Лань, вы мой ближайший родственник. С этого момента все, что происходит в этом доме, у вас есть право принимать решения…»

«Этого не может быть…» Цинь Лань в шоке встряхнуло с ее стула.

Е Цинъюй быстро бросился, чтобы поймать ее. «Конечно же, может. С сегодняшнего дня – вы человек, который обладает решающим словом в этом доме. Все, что необходимо, будет проходить через вас. Хаха, я помню, когда я был маленьким, тетя Лань, вы были невероятно превосходной. Мама однажды сказала, что она и отец не обладали навыками управления домом, и все было сделано вами, тетя Лань!»

Тетя Лань восстановила немного энергии, ее лицо порозовело. Она смотрела на Маленькую Траву, сидевшую позади нее, колеблясь. «Это… Это…»

Е Цинъюй улыбнулся и нежно погладил голову Маленькой Травы. «Тетя Лань, не отказывайтесь от этого. Я должен вернуться в академию и мне придется потратить слишком много энергии и времени на обучение, мне просто не хватит времени, чтобы управлять домом семьи Е. Возможно, в будущем, я также буду вынужден покинуть город Оленя. Вы и сестра, Маленькая Трава, единственные родственники, которые остались у меня в этом мире. Этот особняк может быть приданным Маленькой Травы, когда она вырастет и выйдет замуж!»

«Ах, брат Юй, ты…» Маленькая Трава выдохнула от шока. Ее лицо полностью было красным от стыда, ее лицо горело огнем, и она не могла поднять голову, чтобы посмотреть на него.

«Так нельзя делать» Цинь Лань решительно покачала головой, сказав стальным голосом. «Этот особняк передается от Хозяина и Хозяйки. Я, Цинь Лань, готова управлять им для молодого хозяина, но, не смотря ни на что, этот особняк навсегда будет принадлежать семье Е».

Е Цинъюй кротко улыбнулся.

Он знал, что личность Цинь Лань была упрямой и трудно поддающейся. После того, как она что-то решила, она никогда не согласиться передумать, как бы он на этом не настаивал. Он улыбнулся: «Тогда я сначала потревожу Тетю Лань. То, что произойдет позже, мы обсудим, когда это произойдет».

На этот раз решительное действие и возвращение особняка было тем, что Е Цинъюй сделал только потому что он должен был это сделать. Это было не потому, что он считал этот особняк чем-то невероятно важным; чувства и эмоции, вовлеченные в это, намного превышали любой финансовый смысл.

Е Цинъюй уже определил в своем сердце, что в один прекрасный день, когда его силы будет достаточно, он оставит Академию Белого Оленя и город Оленя позади. Он направится в сторону суда королевской семьи Снежной страны и будет исследовать секрет, который сообщил ему отец в своих последних словах. Этот дом предков был лишь чем-то духовным для него; с его точки зрения, этот дом не имел никакого физического смысле и вовсе.

Раны Цинь Лань восстановились очень быстро.

Прошли горькие четыре года, и дом вновь вернулся к семье Е. Эта женщина, питающая очень глубокие чувства к этой семье, в очередной раз обрела мотивацию и надежду на жизнь. В соответствии с простыми инструкциями Е Цинъюя, после того, как он собрал всех, Цинь Лань стала человеком номер два в этом особняке.

Тан Сань стал главным дворецким этого дома.

С одобрения Е Цинъюя, Цинь Лань объявила, что зарплата всех слуг с этого дня увеличивалась вдвое. Это действие мгновенно заставило многих людей аплодировать. Когда Дин Кайсюан был ответственным, он был скуп и жаден, часто отказывая слугам в деньгах. Действие Цинь Лань мгновенно получило поддержку прислуги.

Цинь Лань прошла сквозь множество волнений и борьбы в своей жизни, и была в состоянии мгновенно рассмотреть намерения каждого человека. Очень быстро, она определила и решительно отвергла людей ужасного характера и приближенных к семье Дин. Ее быстрые и решительные действия мгновенно внушали уважение.

Е Цинъюй также вдохновил прислугу несколькими словами. С непринужденной улыбкой, он взял за руку Маленькую Траву, и сделал эту маленькую девочку, которая росла с ним на одном молоке, своей сестрой. Таким образом, положение этой маленькой девочки в одно мгновение превратилось в то, что она стала молодой хозяйкой этого дома. Наряду с этим, позиция Цинь Лань также выросла, стабилизируя ее положение.

Очень многие слуги, все вздохнули с сожалением в сердце: Мать и дочь Цинь Лань, наконец, выстояли до конца. Маленькая Трава от служанки низшего уровня, которая каждый день мыла, стирала, и делала грубейшую работу, прямо сейчас, в одно мгновение превратилась в феникса. Ее ждала жизнь экстравагантности, потому что она стала молодой леди этого дома.

Этот новый хозяин дома, когда он заботился о Дин Кайсюане, Лэй Гунфуне и других, был просто таким же страшным, как Король Демонов. Кто бы знал, что этот человек на самом деле был дружелюбен и любезен, когда дело дошло до прислуги. Характер Цинь Лань был понятен каждому; теперь, когда она управляет этим домом, она, безусловно, обеспечит хорошие условия для них.

Таким образом, все волнения относительно особняка семьи Е, утекли в прошлое.

В этом мире, не было ни одной стены, которая бы не пропускала ветер. Очень быстро вещи, которые происходили здесь, разными способами, передалась через уши тех, кто обращал внимание, вызывая шок различных заинтересованных в этом сторон.

Конечно, многие люди продолжали не замечать, что произошло в родовом доме семьи Е.

В эту ночь, Е Цинъюй остался в этом доме.

После принятия восхитительной ванны, он остановился в саду.

Сад был именно тем местом, где жил Е Цинъюй, когда он был маленьким. Это был не большой двор, в котором посередине росло дерево Фирмиана, посаженое более тридцати лет назад. Оно привлекало некоторых неизвестных птиц, которые строили гнезда на его ветвях. Те годы, которые Е Цинъюй проводил в этом дворе, были сами счастливыми.

После того, как он снова вошел туда, помимо того, что он был глубоко тронут, его сердце было словно древний колодец безо всякой ряби.

Он сидел, скрестив ноги, под Фирмианой, медитативно дыша, активируя свою внутреннюю юань, не теряя времени на тренировки.

Время пролетело быстро.

Цинь Лань и ее дочь дремали на мягкой и гладкой постели, будучи не в состоянии уснуть. Изначально, Цинь Лань думала, что ее жизнь обречена на страдания и вечную тьму. Раньше, когда ее дочь засыпала посреди ночи, она тихо плакала от боли. Она беспокоилась за себя, и еще больше беспокоилась за свою дочь, и также волновалась о маленьком мальчике, выросшем на ее молоке, и потерявшем всякую защиту, мальчика, чье местонахождение было неизвестно…

Цинь Лань боялась, что однажды она исчезнет и ее дочь останется одна, в этом холодном и суровом мире, как это возможно, что она сможет выжить…

Кто бы мог подумать, что этот маленький мальчик, наконец, вернется.

Это было похоже на пришествие божества.

«Хозяйка однажды сказала, что молодой хозяин поразит весь мир, прибыв, словно монарх. Хозяин и хозяйка так сильно верили в молодого хозяина… возможно они были правы!»

Цинь Лань вдруг подняла в памяти некоторые из своих воспоминаний.

Маленькая Трава, наконец, заснула в ее объятиях. За эти четыре года, это был первый раз, когда маленькая девочка спала так сладко, так непринужденно, так комфортно. Когда она видела сны, уголки ее рта слегка изогнулись в улыбке.

*□□□: На самом деле известный травник/врач в Китайской истории. Не уверен, имеет это отношение к истории или нет.

**принижает себя.

http://tl.rulate.ru/book/103/12209